

*А.Г. Галлямова***Сельское хозяйство Татарстана в 1970-е гг.: диспропорции развития**

Ключевые слова: советское сельское хозяйство, интенсификация аграрного производства, материально-техническая база аграрного производства, диспропорции в развитии аграрной отрасли.

Key words: soviet agriculture, intensification of agriculture, financial and technical base of agriculture, disproportions in the development of agriculture.

Своеобразие истории сельского хозяйства в 1970-е гг. заключается в том, что, несмотря на искреннюю попытку руководства страны решительно изменить ее аграрный имидж, в нем отчетливо обозначились неблагоприятные тенденции. На предшествовавших этапах подчиненное положение сельскохозяйственного производства по отношению к промышленным отраслям народного хозяйства на официальном уровне откровенно признавалось. Татарская республика в числе других регионов традиционного земледелия не располагала достаточными средствами для преодоления отсталости ни в период индустриализации, ни во время освоения целины, когда государство, приверженное экстенсивным методам экономики, пыталось осуществить прорыв в развитии сельского хозяйства за счет освоения новых территорий.

В рассматриваемый период директивные установки типа «социалистическое сельское хозяйство по технической оснащенности труда, степени использования достижений науки и техники должно постепенно встать в один ряд с высокоразвитой индустрией» [1, с. 187] не были просто политической риторикой. Как метко заметил Ю. Черниченко, грабящий обречен быть милосердным [2, с. 58]. Всецело поддерживая аграрно-политический курс КПСС, власти Татарстана ориентировались на широкомасштабные изменения сразу и существенно по многим направлениям сельскохозяйственного производства: механизации, электрификации, химизации, мелиорации земель. Для Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТатАССР) это было жизненно необходимо в силу того, что интенсивным методам ведения сельскохозяйственного производства альтернативы не было. К началу 1970-х гг. распаханность сельскохозяйственных угодий республики составляла 82 %. В 1970-е гг. огромные массивы наиболее плодородных земель были превращены в гигантские строительные площадки в результате создания Камской промышленной зоны, сооружения Нижнекамского водохранилища, прокладки крупнейших нефте- и газопроводов по ее территории. Всего за 1950–1990-е гг. из оборота выбыло 140 тыс. га, кроме того, эрозией

было охвачено около 2 млн га угодий, закислено 1,7 млн га [3, с. 80].

В 1971–1981 гг. в аграрно-промышленный комплекс республики было вложено 4,7 млрд руб., что было в 1,8 раза больше, чем в предшествовавшее десятилетие [4, с. 124]. Причем удельный вес капитальных вложений по объектам производственного назначения в Татарии был выше, чем в РСФСР, и имел в отличие от них тенденцию к росту. Так, если в республике удельный вес капитальных вложений по объектам производственного назначения в общем объеме капиталовложений в сельское хозяйство составил в 1971–1975 гг. 85%, то в 1976–1980 гг. – 94%, в РСФСР соответственно 83 и 81%. Наибольшие темпы прироста капитальных вложений приходятся на первую половину 1970-х гг., когда они составили 197% по отношению к предыдущему пятилетию. Во второй половине 1970-х гг. эти темпы снизились до 128%. Причем ТатАССР, значительно опередив по данному показателю РСФСР в девятой пятилетке (1971–1975 гг.), уступило ему в десятой (1976–1980 гг.). Причина такого положения вполне очевидна: республика не была включена по известному постановлению 1974 г. в щедро субсидированную Нечерноземную зону, несмотря на то, что половину ее сельхозугодий составляют серые лесные и дерново-подзолистые почвы, свойственные Нечерноземью.

Фонды общественного сектора в аграрной отрасли возросли с 989,8 млн руб. в 1970 г. до 3214,8 млн руб. в 1981 г., т.е. в 3,2 раза [4, с. 75]. Темпы роста сельскохозяйственных производственных фондов ТатАССР также были в 1970-е гг. ниже, чем в РСФСР. В республике они составляли 3,2 раза, в федерации – 3,8 раза [4, с. 75; 5, с. 128, 162]. В соответствии с увеличением фондов сельскохозяйственного производства произошел рост фондообеспеченности колхозов, совхозов и других хозяйств общественного сектора производства, а также фондовооруженности труда. Показатель фондообеспеченности в расчете на 100 га сельхозугодий возрос в республике в 3,3 раза, фондовооруженность в расчете на одного работника – в 3,6 раза, составив в 1981 г. 9,4 тыс. руб. [5, с. 73–75]. Как видим, рост ощутимый. Однако если учесть, что, по подсчетам экономистов, для завершения всесторонней индустриализации сельскохозяйственного производства и труда фондовооруженность должна была составлять 35–40 тыс. руб. в расчете на одного человека, этот рост в 1970-е гг. не мог обеспечить перехода сельскохозяйственного производства на путь интенсифи-

кации. К тому же необходимо учесть, что увеличение фондов в стоимостном выражении было не вполне адекватно их увеличению в физическом выражении. В 1970-е гг. неоправданно быстро росла розничная цена на материально-технические средства, поставлявшиеся сельскому хозяйству.

Кроме того, в 1970-е гг. структура сельскохозяйственных производственных основных фондов общественного сектора обрела более неблагоприятную конъюнктуру, утрачивая оптимальность. Фонды машин и оборудования в республике возросли в абсолютном исчислении в 2,6 раза, удельный же вес их за этот период снизился: по силовым машинам с 9,3 до 7,5%, рабочим – с 15 до 12,4%, транспортным средствам – с 4,6 до 3,5%. Доля пассивной части фондов – зданий, сооружений и передаточных механизмов – возросла как в абсолютном, так и относительном исчислении. Причем весьма существенно: с 50,9% в 1970 г. до 62,9% в 1980 г. [6, с. 63; 7, с. 80], в то время, как, по подсчетам ученых, в оптимальном варианте она должна составлять 32–35% от общих фондов сельскохозяйственного производства.

Такое положение привело к снижению фондоотдачи. Валовая продукция в сопоставимых ценах 1973 г. в среднем за год в восьмой пятилетке составляла 1458,5 млн руб., в девятой – 1543,5 млн руб., т.е. увеличилась на 6%. Среднегодовая величина этого показателя в десятой пятилетке составила 1672,2 млн руб., т.е. увеличилась по сравнению с девятой пятилеткой на 8%. Темпы роста производительности труда также отставали от темпов роста основных производственных фондов. Наибольшее отставание наблюдалось в первой половине 1970-х гг., когда среднегодовой рост производительности труда составил 5%, а фондов – 31%; во второй половине 1970-х гг. рост фондов составлял 31%, производительности труда – 16%. В целом в 1970-е гг. производительность труда по сравнению с предшествовавшим периодом возросла на 10%. Если учесть, что в восьмой пятилетке ее рост составил 44%, то налицо явный спад развития сельскохозяйственного производства. Что касается такого важного показателя динамики сельскохозяйственного производства, как валовая продукция в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, то он в 1970-е гг. медленно, но неуклонно повышался. Так, в восьмой пятилетке он исчислялся 33,7 тыс. руб., в девятой – 34,6 тыс. руб., в десятой – 36,9 тыс. руб. Данный показатель в Татарской АССР был примерно в 1,5 раза выше, чем в РСФСР, где он имел тенденцию к снижению (подсчитано: [5, с. 158, 161; 6, с. 126–127; 7, с. 78–80; 8, с. 61, 63, 65, 68; 9, с. 57, 59, 61, 65; 10, с. 153, 155]). Однако и в республике уровень интенсификации сельского хозяйства был неадекватен объему затраченных для его достижения материально-технических средств. Так, в первой половине 1970-х гг. фонды производственных средств в расчете на 100 га сельхозугодий возросли на 52%, объем

валовой продукции – на 3%. Несколько улучшилось положение во второй половине 1970-х гг., когда рост аналогичных показателей составил соответственно 33 и 7%. Темпы роста фондовооруженности труда также намного превосходили темпы роста валовой продукции, произведенной в расчете на одного человека. Если фондовооруженность в 1980 г. увеличилась в сравнении с 1970 г. на 222%, то выпуск валовой продукции в расчете на одного работника возрос на 42% [11, л. 10].

Во второй половине 1970-х гг. главным направлением модернизации сельского хозяйства были определены процессы концентрации и специализации производства, межхозяйственной кооперации. В рамках их осуществления был взят курс на создание крупных молочных комплексов, откормочных хозяйств, птицефабрик, тепличных комбинатов. За счет использования передовых технологий на них часть проблем удалось решить. Заметно пополнили прилавки магазинов своей продукцией овощеводческие совхозы. Примером успешного производства овощей на огромных площадях являлся пригодный совхоз «Майский», в котором в 1978 г. был сооружен уникальный тепличный комплекс площадью 28 га. В целом в специализированных хозяйствах Татарии производилось 56% овощей, 74% плодов и ягод.

В животноводческой отрасли курс на концентрацию производства наибольший эффект имел в птицеводстве. К концу 1970-х гг. в республике близ крупных городов действовали 10 птицефабрик по производству яиц и три бройлерные, обусловившие резкое увеличение производства мяса птицы в 4 раза, яиц – в три раза. В республике была снята проблема дефицита птицеводческой продукции. Однако в целом избранное в аграрной политике магистральное направление на концентрацию и специализацию производственных процессов, нацеленных на развитие агропромышленной интеграции, желаемых перемен не приносило. В развитие крупных комплексов вкладывались огромные средства, работали же они зачастую неэффективно. В 1980 г. в республике на основе межхозяйственной кооперации, осуществлявшейся на основе современных животноводческих комплексов, производилось лишь 10% говядины. Мощности по производству молока на крупных животноводческих комплексах были освоены к 1980 г. лишь на 59%. На комплексах порою применялся тот же тяжелый ручной труд, что и на обычных фермах. Довольно типичную картину являл собой комплекс совхоза «Шешминский» Нижнекамского района, введенного в строй действовавших в 1976 г. В 1980 г. молокопровод здесь был разукomплектован, доение коров производилось в ведра. В результате нагрузка на одного оператора составляла лишь 20 коров вместо запроектированных 50. На комплексе не работали также холодильные установки и вентиляция [11, л. 22]. Основная же нагрузка по ее производству

по-прежнему приходилась на традиционные фермы, хотя на их реконструкцию средств выделялось мало. Сильные хозяйства старались решать эту проблему своими силами, в слабых же фермы располагались в грязных холодных помещениях.

Таким образом, средства в животноводство вкладывались огромные, но задействованы они были далеко не полностью. Такое положение наблюдалось по всем направлениям материально-технического оснащения. Из-за некомплектности поставок техники нарастала диспропорция между количеством машин и агрегатов к ним, результатом были частые вынужденные их простои. Из-за нехватки помещений, специальной техники, квалифицированных кадров химизация нередко оборачивалась сваленными в кучу испорченными удобрениями. Это помимо напрасно истраченных средств означало трудно поправимый урон окружающей среде. В мелиорации недоиспользование средств выражалось в не освоении проектной урожайности с поливных земель.

Снижение отдачи производственных затрат прямо отражалось на уровне доходности сельскохозяйственных предприятий. Среднегодовой размер валового дохода колхозов ТатАССР неуклонно уменьшался: с 505 тыс. руб. в 1966–1970 гг. до 497 тыс. в 1971–1975 гг. и до 401 тыс. в 1976–1980 гг. Аналогичная тенденция была характерна и для колхозов РСФСР, но валовой доход в расчете на один колхоз по федерации был неизменно выше, чем в автономной республике. Причем этот разрыв увеличился с 1,3 раза в девятой пятилетке до 1,5 раза в десятой. Кроме того, снижение валового дохода в расчете на один колхоз по РСФСР не было столь стремительно, как в Татарии, составив, к примеру, в 1976–1980 гг. по сравнению с 1971–1975 гг. – 8,2 %, в то время как в ТатАССР – соответственно 19,3%. Прибыль совхозов,

межхозяйственных и государственных предприятий Татарской АССР также имела отчетливую тенденцию к снижению. Если в целом за девятую пятилетку они имели 88,1 млн руб. прибыли, то в десятой пятилетке – 11,9 млн руб. убытка. В аналогичном секторе сельского хозяйства РСФСР прибыль снизилась в меньшей степени, соответственно составив 7,1 и 1,2 млрд руб. [6, с. 375; 8, с. 185; 9, с. 57; 10, с. 479]. В республике было немало хозяйств-должников. Например, 1979 г. из 553 колхозов 414, или 75% от их общего количества, из 248 совхозов – 163, или 66%, закончили с убытком. Общая сумма убытка составила 156 млн руб. В Алькеевском и Верхнеуслонском районах не было ни одного прибыльного хозяйства. Только в этих районах общие долги составили 30–57 млн руб. [11, л. 30–31].

Беспорядочность, перескакивание через этапы, игнорирование конкретной обстановки характеризовали осуществление многих мероприятий, проводившихся в сельском хозяйстве. Все это, соответственно, отражалось на результатах производства: урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве, общей валовой продукции, а также показателях себестоимости и производительности труда. Анализ динамики этих параметров дает основание говорить об экономической стагнации сельского хозяйства. Период активной протекционистской аграрной политики закончился принятием очередной программы по поднятию сельского хозяйства – Продовольственной программой СССР, которая также не оправдала ожиданий ее создателей, подтвердив тем самым, что для развития сельского хозяйства недостаточно сильного государственного патернализма, нужны механизмы саморегуляции социально-экономических отношений, которые действуют в условиях цивилизованного рынка.

Библиографический список

1. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. Т. 42.
2. Черниченко, Ю. Земля и воля / Ю. Черниченко. – М., 1991.
3. Галлямова, А.Г. Сельское хозяйство Татарской АССР в 70 – начале 80-х гг. : дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Галлямова. – Казань, 1990.
4. Народное хозяйство Татарской АССР в одиннадцатой пятилетке : стат. сб. – Казань, 1987.
5. Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. : стат. ежегодник. – М., 1971.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. : стат. сб. – М., 1981.
7. Народное хозяйство Татарской АССР. К пятидесятилетию образования СССР : стат. сб. – Казань, 1973.
8. Народное хозяйство Татарской АССР в девятой пятилетке : стат. сб. – Казань, 1976.
9. Народное хозяйство Татарской АССР в десятой пятилетке : стат. сб. – Казань, 1982.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. : стат. ежегодник. – М., 1976.
11. Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 15. – Оп. 8. – Д. 116.